

Светлана КАПАНЖИ

ПРИМАРЫ КОММУН УЕЗДА ТИГИНА С ГАГАУЗСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ В ПЕРИОД РЕПРЕССИЙ 1940–1949 ГГ.: ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

CZU:94(=512.165)1940-1949

<https://doi.org/10.52603/rec.2024.35.19>

Rezumat

Primarii comunelor din județul Tighina cu populație găgăuză în perioada represiunii 1940–1949: abordări istorico-antropologice

Încheierea Pactului Molotov-Ribbentrop și a protocolului adițional secret la 23 august 1939 au contribuit la începutul represiunilor din anii '40 ai secolului XX în RSSM. În 1940, când în Basarabia s-a stabilit puterea sovietică, pe teritoriul ei au fost introduse trupe ale Armatei Roșii și grupări NKVD care au început identificarea și arestarea „elementelor antisovietice”. Aceste arestări au continuat de la 28 iunie 1940 până la 6 iulie 1949, cu o pauză în perioada războiului (1941–1944). Pentru a analiza represiunile în comunele găgăuze din județul Tighina, au fost selectate date privind 11 primari care au ocupat această funcție înainte de instaurarea puterii sovietice în 1940. Au fost condamnați 10 primari, dintre care 5 persoane au murit, soarta unuia este necunoscută și doar 4 au trecut prin lagăre și exil și au supraviețuit. Primarilor li s-au aplicat articole care nu corespundeau acuzațiilor aduse lor în temeiul Codului penal al RSS Ucrainene și al RSFSR. De asemenea, a fost considerat o încălcare faptul că aveau cetățenie română și locuiau pe teritoriul RSSM. Și din moment ce majoritatea primarilor nu au emigrat, acest lucru sugerează că nu s-au simțit amenințați de regimul sovietic și nu au fost inițial adversarii acestuia. Analiza arată cum guvernul sovietic a distrus și a suprimat intenționat primarii și membrii familiilor acestora din comunele cu populație găgăuză din județul Tighina.

Cuvinte-cheie: represiuni, Basarabia, arestări, anii '40 ai secolului XX, primari, comune găgăuze, județul Tighina.

Резюме

Примары коммун уезда Тигина с гагаузским населением в период репрессий 1940–1949 гг.: историко-антропологические аспекты

Репрессиям 40-х гг. XX в. в МССР способствовало заключение пакта Молотова-Риббентропа и секретного протокола к нему от 23 августа 1939 г. В 1940 г. в Бессарабии была установлена советская власть, введены войска Красной Армии и группы НКВД, которые занялись выявлением и арестом «антисоветских элементов». Эти аресты с перерывом в военный период (1941–1944 гг.) продолжались постоянно с 28.06.1940 г. по 6.07.1949 г. Для анализа ситуации с репрессиями в гагаузских коммунах жудеца Тигина были отобраны данные по 11 примарам, исполнявшим эту должность перед установлением советской власти в 1940 г. Было осуждено 10 примаров, из которых 5 чел. погибли,

судьба одного неизвестна, и только 4 из них прошли через лагеря и ссылки и выжили. К примарам применялись статьи, которые не соответствовали предъявленным им обвинениям по УК УССР и РСФСР. Нарушение было и в том, что они имели румынское гражданство и проживали на территории МССР. То, что большинство примаров не эмигрировало, говорит о том, что они не ощущали угрозы со стороны советской власти и изначально не были ее противниками. Проведенный анализ показывает, как советская власть целенаправленно уничтожала и подавляла примаров и членов их семей в коммунах с гагаузским населением жудеца Тигина.

Ключевые слова: репрессии, Бессарабия, аресты, 40-е годы XX в., примары, гагаузские коммуны, жудец Тигина.

Summary

The mayors of communes of Tighina county with the Gagauz population in the period of repressions from 1940–1949: historical and anthropological approaches

The conclusion of the Molotov-Ribbentrop Pact and the secret additional protocol on August 23, 1939 contributed to the beginning of the repressions of the 1940s in the MSSR. In 1940, when Soviet power was established in Bessarabia, Red Army troops and NKVD groups were introduced into the territory and began identifying and arresting “anti-Soviet elements”. These arrests continued from 28 June 1940 to 6 July 1949, with a break during the war (1941–1944). In order to analyze the repressions in the Gagauz communes in Tighina county, was selected information regarding 11 mayors who held this position before the establishment of Soviet power in 1940. 10 mayors were convicted, of which 5 people died, the fate of one is unknown and only 4 went through camps and exile and survived. Articles were applied to the mayors that did not correspond to the charges brought against them under the Criminal Code of the Ukrainian SSR and the RSFSR. The violation was also in the fact that they had Romanian citizenship and lived in the territory of the MSSR. The fact that most of the mayors did not emigrate suggests that they did not feel threatened by the Soviet regime and were not initially its opponents. The analysis shows how the Soviet government intentionally destroyed and suppressed the mayors and their family members from the communes with the Gagauz population in Tighina county.

Key words: repressions, Bessarabia, arrests, 40s of the 20th century, mayors, Gagauz communes, Tighina county.

Молдавская историография по теме репрессий 1940–1941 гг. достаточно обширна и представлена рядом научных работ, публикаций, мемуарной литературы. По нашему мнению, заслуживают внимания: сборник документов «Трудные страницы истории Молдовы 1940–1950 гг.» (1994), работа В. Пасата «Суровая правда истории. Депортации с территории Молдавской ССР 1940–1950 гг.» (1998), Каталог жертв коммунистического тоталитаризма «Cartea Memoriei» (в 4-х тт. под ред. Е. Постикэ) (2005), серия «Arhivele Memoriei» (2016–2018) с мемуарами и документами в 3 тт. (директор программы А. Петренку), воспоминания Е. Керсновской «Сколько стоит человек» (2018), воспоминания В. Стурза «Basarabia decapitată» (2018). Особый интерес представляют работы И. Шишкану «Захват Бессарабии» (1993) и «Basarabia sub regimul bolșevic (1940–1952)» (1998), А. Петренку «Deportarea – formă a genocidului antiromânesc» (2001), И. Кашу «Dușmanul de clasă» (2014), В. Олару-Чемыртан «Deportările din Basarabia 1940–1941, 1944–1956» (2017).

Стоит отметить, что о депортации гагаузов впервые написал Г. Драган в книге «Deportății – tragedii basarabene» (1992). В ней он собрал свидетельства тех, кто пережил депортации в Бессарабии, и тех, кто знал их близко. В предисловии к книге автор отмечает, что факты, изложенные в ней, достоверные. В период 2009–2020 гг. краевед К. Курдогло издал 4 книги, написанные по документам и воспоминаниям репрессированных граждан. Первая книга «Репрессии и массовые депортации жителей с. Баурчи Чадыр-Лунгского района Республики Молдова. 1940–1951 гг.» (2009) рассказывает о трагических страницах в судьбах жителей родного села. В других трех, объединенных под названием «Репрессии и депортации гагаузов», автор представляет биографические данные и воспоминания репрессированных и их потомков (2016, 2018, 2020). С 2013 г. С. Капанжи публикует ряд статей о репрессиях 40-х гг. XX в. в региональной газете «Вести Гагаузии», в периодических изданиях «Знамя» (Чадыр-Лунга) и «Свет» (Тараклия), а также в сборниках научно-практических конференций Комратского государственного университета (2021, 2024).

Эта тема прослеживается и в украинской историографии. Интерес представляет сборник «Репрессии и раскулачивание по Бессарабии (1940–1941, 1944–1945, 1948–1952)», в котором автор-составитель С. Матвеева опубликовала списки репрессированных кулаков Измаиль-

ской области, среди которых значатся и гагаузы (2015).

Тем не менее, особенности проведения репрессий 1940–1941 гг. в гагаузских населенных пунктах Буджака являются малоизученными и требуют дополнительного исследования.

Заключение пакта Молотова-Риббентропа от 23 августа 1939 г. обусловило начало репрессий в Бессарабии после 28 июня 1940 г., когда эта территория была разделена и перешла к СССР. Вслед за войсками Красной Армии на территорию Бессарабии и Северной Буковины были введены 3 оперативно-чекистские группы НКВД, которые производили аресты бывших работников румынских органов полиции, агентов румынских спецслужб, а также занимались изъятием оружия у населения. К 3 июля 1940 г. было арестовано 490 чел., а на границе с УССР – 270 «агентов румынской разведки» (Репрессии 2015: 42).

В дальнейшем категория «вражеских и антисоветских элементов» была расширена. Об этом говорится в Докладной записке (от 31 мая 1941 г.), которая была направлена Сталину уполномоченным ЦК ВКП(б) и СНК СССР по Молдавской ССР С. Гоглидзе. Он просил разрешения выселить 5000 человек вместе с семьями, мотивируя это тем, что в Бессарабии действовали остатки румынских контрреволюционных партий и организаций, которые при поддержке румынских разведывательных органов усилили свою антисоветскую деятельность (Пасат 1994: 147). К контрреволюционным партиям были отнесены Железная гвардия, кузитская, национал-либеральная и национал-царанистская партии. Антисоветскими элементами считали помещиков, торговцев, примаров, полицейских, жандармов, белогвардейцев, беглецов из СССР и др. (Пасат 1994: 147).

Одними из первых, кто пострадал от политических изменений в Бессарабии, были депутаты Сфатул Цэрий. Видные общественные и политические деятели преследовались советской властью и 14 из них были арестованы еще летом 1940 г. Лишь одному депутату, Иону Кодряну, удалось выжить (Povestca 2023: 114).

Исследователи сходятся во мнении, что в числе первых подверглись репрессиям примары, обвиненные в поддержке румынской администрации. Их подозревали в шпионаже в пользу Румынии. Свою роль в аресте примаров сыграли доносы местных жителей, которые затем были назначены на руководящие должности в советских органах власти (Olaru-Cemârtan 2017: 74-75).

Стоит отметить, что в исследуемый период жудец Тигина был одним из 9 уездов Бессарабии в Королевстве Румыния (Calendarul 1931: 81) и административно разделялся на 4 пласы (района): Бульбоака (28 сел), Каушень (37), Чадыр-Лунга (16), Чимишлия (28). В начале 1938 г. в жудеце Тигина, в пласе Чадыр-Лунга находилось 10 населенных пунктов, где компактно прожива-

ли гагаузы: Авдарма, Бешгиоз, Гайдар, Джолтай, Кириет-Лунга, Кирсово (с болгаро-гагаузским населением), Чадыр-Лунга, Чок-Майдан, Томай и Комрат. Еще одна коммуна с гагаузским населением, Дезгинжа, располагалась в пласе Чимишлия (ANA DgFag. F. 112, inv. 2, d. 22, f. 3-4)

Различные источники позволяют нам выявить имена 11 примаров коммун с гагаузским

Таблица 1
Данные о примарах, служивших в коммунах и городах с гагаузским населением жудеца Тигина (до 28.06.1940 г.)

№ п/п	Наименование населенного пункта	Ф. И. О.	Годы службы в должности	Год рождения	Национальность	Образование и профессия	Социальное положение	Партийность
1.	город Комрат	Кыльчик Николай Иванович	1938–1940	1897	гагауз	высшее, адвокат	служащий	член НЦП с 1928 г., ФНВ с 1938 г.
2	центр пласы, коммуна Чадыр-Лунга	Кулев Афанасий Георгиевич	1938–1940	1906	гагауз	высшее, юрист	служащий	член НЦП в 1933–1938 гг.
3.	коммуна Авдарма	Язаджи Игнат Афанасьевич	1937–1938 1938–1940	1897	гагауз	начальное, 4 кл., хлебопашец	земледелец, 21 га земли	член НЦП с 1927 г., ФНВ с 1938 г.
4.	коммуна Бешгиоз	Калын Михаил Дмитриевич	1939–1940	1907	гагауз	бухгалтер	служащий	
5.	коммуна Гайдар	Капсомун Иван Дмитриевич	1938–1940	1895	гагауз	начальное, 4 кл., хлебопашец	земледелец, 150 га земли	член НЛП с 1918 г., член ФНВ с 1938 г.
6.	коммуна Дезгинжа	Терзи Николай Дмитриевич	1929–1932 1939–1940	1896	гагауз	начальное, 4 кл., хлебопашец	крестьянин-средняк, 7 га земли	член НЦП в 1929–1932 гг.
7.	коммуна Джолтай	Чернев Иосиф	1938–1940 1941–1944		гагауз			
8.	коммуна Кириет-Лунга	Дан Стефан Иванович	1938–1940	1890	гагауз	3 кл. сельской школы	земледелец, 20 га земли	член НЛП
9.	коммуна Кирсово	Радов Николай Георгиевич	1938–1940	1878	гагауз	начальное, 4 кл., хлебопашец	служащий, 17 десятин земли	в партиях не состоял
10.	коммуна Чок-Майдан	Горелко Дмитрий Георгиевич	1936–1940	1899	гагауз	высшее, агроном, учитель	служащий	
11.	коммуна Томай	Димчогло Дмитрий Петрович	1926–1927 1939–1940	1882	гагауз	начальное, 4 кл., хлебопашец	земледелец, 48 га земли, имел паровую мельницу	член НЛП и «кузистской» партии

(ANA DgFag. F. 112, inv.2, d. 8199, ff. 318-324, F. 3401, inv. 1, d. 3786, 6808, 8595, 9430, 9595, 9662; inv. 2, d. 480, 1394; Cartea 2005: 319, 331)

населением, исполнявших эту должность перед установлением советской власти. В таблице 1 представлены имена и должности примаров, согласно архивным данным аграрного коммунального комитета уезда Тигина на 6 октября 1939 г., а также сведениям из их уголовных дел.

Как видно из вышеприведенной таблицы, большинство примаров приступили к исполнению своих обязанностей в 1938 г. В то время они не избирались от какой-либо партии, а назначались префектом или другим должностным лицом. Это было связано с тем, что в указанном году в Королевстве Румыния политические партии были упразднены и распущены. Король Кароль II сформировал и возглавил Фронт национального возрождения (ФНВ) – единственную легальную политическую организацию в стране. Как следует из показаний Н. Кыльчик, после того, как была распущена Национал-царанистская партия (НЦП) (членом которой он был 10 лет), в 1938 г. он вступил в партию ФНВ. В эту партию принимали всех желающих, из членов этой партии назначались примары. (ANA DgFag. F. 112, inv. 1, d. 9430, f. 24, 68). И. Капсомун, примар с. Гайдар, с 1918 г. был членом Национал-либеральной партии (НЛП), а с февраля 1938 г. стал членом ФНВ и был назначен примаром с. Гайдар префектом Бендерского уезда полковником И. Филип (ANA DgFag. F. 112, inv. 1, d. 9595, f. 13).

На примаров были возложены различные функции. Например, примар к. Дезгинжа Н. Терзи утверждал, что основными его обязанностями был контроль за исполнением общественных работ и своевременной уплатой налогов. (ANA DgFag. F. 112, inv. 2, d. 1394, f. 31). Половина примаров исполняли эту должность на протяжении ряда лет. Среди них примар к. Авдарма И. Язаджи, примар к. Дезгинжа Н. Терзи, примар к. Джолтай И. Чернев, примар к. Чок-Майдан Д. Горелко, примар к. Томай Д. Димчогло. Единственным примаром, вернувшимся к исполнению своих обязанностей в военный период 1941–1944 гг., был Чернев Иосиф из с. Джолтай (ANA DgFag. F. 112, inv. 1, d. 9081, f. 4). Средний возраст примаров в 1940 г. из 11 населенных пунктов с гагаузским населением составлял 44 года. Самый молодой из них – А. Кулев из Чадыр-Лунги (36 лет), старший по возрасту – Н. Радов из Кирсово (62 лет). Все 11 примаров коммун с гагаузским населением по национальности были гагаузами и уроженцами этих сел.

Для своего времени это были образованные люди. Из 11 примаров трое имели высшее образование и закончили Ясский университет. Так, Н.

Кыльчик и А. Кулев закончили юридический факультет (ANA DgFag. F. 3401, inv. 1, d. 9430, f. 22; d. 9662, f. 14). Д. Горелко в этом же университете получил образование по специальности агроном. Он владел 25 га земли, занимался земледелием, затем работал учителем⁵. Бухгалтер М. Калын работал в примарии с. Бешгиоз. По воспоминаниям внуки, он был грамотным, знал румынский и русский языки, но достатка в их семье не было⁴. Пять примаров окончили 4 класса начальной школы (И. Язаджи, И. Капсомун, Н. Терзи, Н. Радов, Д. Димчогло), один примар – 3 класса начальной школы (С. Дан).

Из 11 примаров пятеро были служащими, остальные больше занимались сельским хозяйством. Советская власть всех их причислила к «антисоветским элементам», хотя их имущественное и социальное положение сильно отличалось. Самым состоятельным был примар с. Гайдар И. Капсомун, у которого в собственности имелось 150 га земли, 7 лошадей, пара волов, 210 овец, сельскохозяйственные машины (ANA DgFag. F. 3401, inv. 1, d. 9595, f. 28). Примар с. Томай Д. Димчогло помимо 48 га земли владел паровой мельницей, имел автомашину и сельскохозяйственный инвентарь (ANA DgFag. F. 3401, inv. 1, d. 6808, f. 10, 13). У примара с. Дезгинжа Н. Терзи в собственности было 7 га земли и по справке сельсовета его причисляли к крестьянам-середнякам (ANA DgFag. F. 3401, inv. 2, d. 1394, f. 6).

Документы позволяют установить, что до 1938 г. указанные лица в основном принадлежали к двум ведущим партиям Румынии: НЦП (Н. Кыльчик, А. Кулев, И. Язаджи, Н. Терзи) и НЛП (И. Капсомун, С. Дан, Д. Димчогло). Наибольшей поддержкой в коммунах с гагаузским населением пользовалась национал-царанистская партия, созданная в 1926 г. путем объединения 2 партий. Она представляла интересы буржуазии, связанные с иностранным капиталом, оказывала влияние на значительные слои крестьянства и мелкой буржуазии, имела широкую поддержку среди бессарабских крестьян (Думиника 2013: 316). Вот как объясняет мотивы вступления в эту партию Н. Кыльчик: «В 1928 г. после окончания мною университета добровольно вступил в члены партии царанистов в г. Комрате, т. к. по своим убеждениям считал, что партия царанистов более справедливая из всех партий, которые существовали в Румынии» (ANA DgFag. F. 3401, inv. 1, d. 9430, f. 26). А. Кулев в 1933 г. записался добровольно в члены партии царанистов, а через два года был избран председателем комитета молодежи царанистской пар-

тии к. Чадыр-Лунга (ANA DgFag. F. 3401, inv. 1, d. 9662, f. 14). Н. Терзи назвал мотивом вступления в партию царанистов свое тяжелое положение и то, что партия выступала, по его мнению, в поддержку простых крестьян. От этой партии он был избран примаром к. Дезгигнжа в 1929 г. По его словам, численность этой партии в селе в межвоенный период составляла около 100 человек (ANA DgFag. F. 3401, inv. 2, d. 1394, f. 31).

После создания ФНВ такие примары, как Н. Кыльчик, И. Язаджи, И. Капсомун, вступили в ее ряды. Последний, наряду с исполнением должности примара, являлся руководителем партии Фронт национального возрождения (ФНВ) в с.

Гайдар. Его деятельность как руководителя партии выражалась в следующем: он проводил работу по вовлечению новых членов, принимал вместе со священником присяги от членов партии на верность румынскому королю и правительству, проводил собрания (ANA DgFag. F. 112, inv. 1, d. 9595, f. 13).

Судьба примаров коммун с гагаузским населением жудеца Тигина после установления советской власти 28 июня 1940 г. сложилась по-разному. В таблице 2 представлены основные сведения о них.

Исходя из данных таблицы № 2, следует, что из 11 примаров 4 были арестованы в 1940 г.

Таблица 2
Данные о репрессированных примарах коммун и городов с гагаузским населением жудеца Тигина (40-е гг. XX в.)

№ п/п	Ф.И.О., должность	Должность	Дата ареста	Место, дата предъявленного обвинения	Статья, указ для обвинения	Срок, вид и место наказания	Дата, место смерти и др. сведения
1.	Кыльчик Николай	примар к. Комрат	31.07.1940	Бендерская тюрьма 12.08.1940	54/13 УК УССР	8 лет ИТЛ, Унжлаг Горьковская область	судьба неизвестна
2.	Кулев Афанасий	примар к. Чадыр-Лунга	25.07.1940	Бендеры 14.08.1940	54/13 УК УССР	8 лет ИТЛ, Усольлаг Пермский край	умер 3.01.1942 в лагере
3.	Язаджи Игнат	примар к. Авдарма	13.06.1941	Ивдельлаг Свердловская область 28.11.1941	58/13 УК РСФСР	5 лет ссылки в Красноярский край	в 1946 г. выехал к семье в Казахстан
4.	Калын Михаил	примар к. Бешгиоз	6.07.1949	Бешгиоз	внесен в список «коллорабационистов»	7 лет ссылки Курганская область	вернулся с семьей в с. Бешгиоз в 1956 г.
5.	Капсомун Иван	примар к. Гайдар	23.08.1940	Бендеры 10.09.1940	54/13 УК УССР	8 лет ИТЛ Севвостлаг, Магадан, Хабаровский край	умер 29.11.1941 в лагере
6.	Чернев Иосиф	примар к. Джолтай	не был арестован				выехал в Румынию дважды: в 1940 и в 1944
7.	Дан Стефан Иванович	примар с. Кириет-Лунга	11.07.1941	Тираспольская тюрьма 16.07.1941	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6.07.1941; 58/10 ч. 2 УК РСФСР	10 лет, ИТЛ, тюрьма г. Томск	умер 19.05.1942 в тюремной больнице
8.	Радов Николай	примар к. Кирсово	28.07.1940	Бендеры 14.08.1940	54/13 УК УССР	5 лет ссылки в Казахстане	умер 22.03.1942 в ссылке
9.	Горелко Дмитрий	примар с. Чок-Майдан	6.07.1949		Постановлен. СМ СССР от 6.04.1949	7 лет ссылки Курганская область	освобожден в 1956 г.
10.	Димчогло Дмитрий	примар к. Томай	13.06.1941		58/13 УК РСФСР	10 лет ИТЛ Ивдельлаг в Свердловской области	умер 23.12.1941 в лагере
11.	Терзи Николай	примар к. Дезгигнжа 1929–1932 1939–1940	13.06.1941	Ивдельлаг 5.11.1941	58/13 УК РСФСР	10 лет ИТЛ с последующей ссылкой на 5 лет	освобожден 30.04.1956

(ANA DgFag. F. 3401, inv. 1, d. 3786, 6808, 8595, 9430, 9595, 9662; inv. 2, d. 480, 1394; Cartea 2005: 319, 331)

(Н. Кьльчик, А. Кулев, И. Капсомун, Н. Радов). 13 июня 1941 г. были арестованы 3 главы коммун (И. Язаджи, Д. Димчогло, Н. Терзи) вместе со своими семьями. Примара с. Кириет-Лунга С. Дана арестовали после начала войны при отступлении Красной армии 10 июля 1941 г. и вывезли в СССР. Примара с. Бешгиоз М. Калына и примара с. Чок-Майдан Д. Горелко арестовали 6 июля 1949 г. и вместе с семьями депортировали в Курганскую область РСФСР. Примар с. Джолтай И. Чернев дважды выезжал в Румынию⁶.

25 июля 1940 г. первым был арестован примар к. Чадыр-Лунга А. Кулев. Уже 14 августа того же года в Бендерской тюрьме ему было предъявлено обвинение по ст. 54, п. 13² УК УССР. В тот период вся Бессарабия после присоединения к СССР включалась в состав МАССР, которая была частью УССР. И. Шишкану отмечает, что даже после образования МССР «власть на ее территории принадлежала де факто партийным и советским органам Украины, т. к. действие законов УССР распространялось на МССР» (Шишкану 1993: 86). В постановлении о предъявлении обвинения А. Кулеву указано: «Будучи членом комитета царанистской партии и председателем комитета молодежи этой партии в Чадыр-Лунге, проводил агитацию и пропаганду среди населения за вовлечение новых членов и за поддержку партии на выборах; Будучи примаром Чадыр-Лунги как представитель румынского правительства способствовал проведению политики румынского правительства по румынизации Бессарабии» (ANA DgFag. F. 3401, inv. 1, d. 9662, f. 16). Как видим, предъявленные Кулеву обвинения не соответствуют требованиям ст. 54, п. 13 УК УССР. К тому же А. Кулев был гражданином Румынии, имел паспорт, а обвинение ему предъявлено, как гражданину УССР, но проживал он на территории МССР.

28 июля 1940 г. был арестован примар с. Кирсово Николай Радов, которому было 62 года. Предъявленные ему обвинения по ст. 54, п. 13 УК УССР в точности соответствуют тем, которые были выдвинуты против А. Г. Кулева. Дополнительно его обвинили в фактах избивания людей, что он категорически отрицал (ANA DgFag. F. 3401, inv. 1, d. 8595, f. 34).

Примар с. Гайдар Иван Капсомун был арестован 23 августа 1940 г., в этом же году выслали его супругу Елену и 6 детей за то, что глава семьи «проводил антисоветскую агитацию» (Cartea 2005: 352-353). И. Капсомуну было предъявлено обвинение по ст. 54, п. 13 УК УССР. Ему также вменяли в вину то, что он был крупным помещи-

ком и эксплуатировал рабочих, а также клеветал на Советский Союз и КПСС (ANA DgFag. F. 3401, inv. 1, d. 9595, f. 34).

Позже, когда началась массовая депортация в Бессарабии, 13 июня 1941 г. был арестован примар к. Авдарма Игнат Язаджи. Вместе с семьей его сослали в Ивдельлаг (Свердловская область), где ему 28 декабря 1941 г. предъявили обвинение по ст. 58, п. 13 УК РСФСР, аналогичной статье 54, п. 13 УК УССР. Его обвиняли в том, что он «состоял членом партии царанистов и партии „Фронт национального возрождения“, занимал должность примара, грабил крестьян». Следователи НКВД предлагали приговорить к расстрелу. При медицинском освидетельствовании его признали инвалидом I группы и в итоге приговорили к 5 годам ссылки в Красноярский край (ANA DgFag. F. 3401, inv. 2, d. 480, f. 13-16).

За контрреволюционную деятельность был арестован 13 июня 1941 г. примар к. Дезгинжа Николай Терзи. Обвинение ему было предъявлено в Ивдельлаге 5 ноября 1941 г. за то, что на протяжении ряда лет состоял в контрреволюционной партии царанистов и был примаром села. Следователи НКВД по Свердловской области предлагали приговорить его к высшей мере наказания – расстрелу, но в итоге он был осужден на 10 лет ИТЛ (ANA DgFag. F. 3401, inv. 2, d. 1394, f. 20-21).

Также 13 июня 1941 г. был арестован вместе с семьей примар к. Томай Дмитрий Димчогло. Позже его внучка (Александра Серафимовна Киорогло) вспоминала, как в тот день их разбудили в 4 часа утра: «Солдаты приказали собрать необходимые вещи и покинуть дом, потому что [семья] подлеж[ит] депортации». Она утверждала, что вместе с солдатами были и представители новой местной власти, которые и составляли списки депортируемых. Далее Александра Киорогло вспоминала, что в пути они находились месяц и до Казахстана добрались в начале июля. Дедушки и дяди Петра с ними уже не было, т. к. где-то по пути их сняли с поезда, и об их судьбе все это время они ничего не знали (Курдогло 2020: 13).

Аналогичную ситуацию описывает Владимир Борисович Бушило, 1919 г.р., высланный с родителями из г. Комрат 13 июня 1941 г. В то время ему уже был 21 год, поэтому он очень хорошо и подробно все описал. Он вспоминал, что в 2 часа ночи к ним домой пришла группа из 3 человек и объявила, что они арестованы. На рассвете их вывели, посадили на подводу и под охраной увезли на железнодорожную станцию, где стоя-

ло много телег. На той же станции всех мужчин отделили от женщин и детей и посадили в специальные вагоны: «На станции Раздельной мы увидели, что вагоны с мужчинами отцепили от нашего состава и увели на другой путь... Больше мы их не видели» (Arhivele 2016: 74).

Стоит отметить, что примара Дмитрия Димчогло и его старшего сына Петра отправили в Ивдельлаг, где ему было предъявлено обвинение по статье 58, п.13 УК РСФСР в том, что он являлся «активным участником либеральной и „кузистской” партии, дважды избирался примаром и состоял информатором жандармерии» (ANA DgFag. F. 3401, inv. 1, d. 6808, f. 3-9).

Примар с. Кириет-Лунга Стефан Дан был арестован 10 июля 1941 г. после нападения Германии на СССР, когда Красная армия в спешке покидала Бессарабию и готовилась к эвакуации. Ему было предъявлено обвинение по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 6.07.1941 г. и по статье 58, п.10 УК РСФСР³. 13 декабря 1941 г. в тюрьме Томска, где он содержался под стражей, его обвинили в том, «что, будучи недоволен Советской властью, проводил контрреволюционную агитацию среди жителей села, распространял провокационные слухи о мнимых успехах германской армии, высказывал пораженческие взгляды, уговаривал крестьян-военнообязанных не являться в военкомат по мобилизации». Он себя виновным не признал. Первоначально его приговорили к расстрелу, но затем наказание заменили на 10 лет ИТЛ (ANA DgFag. F. 3401, inv. 1, d. 3786, f. 27-28). В этом случае предъявленная статья не соответствует обвинению по ряду причин: не указано, какую именно антисоветскую агитацию проводил С. Дан; из материалов дела видно, что он не призывал к свержению советской власти, а лишь высказывал свое мнение о положении на фронте и предостерегал земляков от участия в военных действиях.

Арестованные в 1940–1941 гг. примары были приговорены к различным срокам заключения: Н. Радов – 5 лет ссылки в Казахстане, И. Язаджи – 5 лет ссылки в Красноярском крае, к 8 годам в ИТЛ были приговорены арестованные в 1940 г. примары Н. Кильчик, А. Кулев, И. Капсомун. К самому большому сроку – 10 лет ИТЛ – были приговорены примары, арестованные в 1941 г.: примар к. Кириет-Лунга С. Дан, примар к. Томай Д. Димчогло, примар к. Дезгинжа Н. Терзи.

Репрессированные примары были направлены в ИТЛ в отдаленные районы Сибири, которые отличались суровыми климатическими условиями, непривычными для бессарабцев. А. Кулев

попал в Усольлаг в Пермском крае, И. Капсомун – в Севвостлаг Хабаровского края, Д. Димчогло, Н. Терзи, – в Ивдельлаг Свердловской области, С. Дан по этапу попал в тюрьму г. Томска.

Почти все примары имели большие семьи, которые разделили их участь. Семья Капсомун была депортирована в 1940 г., тогда как семьи остальных примаров, арестованных в этом году, не тронули. Семьи Язаджи из Авдармы, Димчогло из Тома, Терзи из Дезгинжи были арестованы 13 июня 1941 г. и депортированы в Казахстан (ANA DgFag. F. 112, inv. 2, d. 50, f. 9; Cartea 2005: 346, 356)

Советская власть никого из подозреваемых не упускала из виду и при подготовке новой волны депортации в 1949 г. включала в списки не только кулаков, но и членов партий, служащих, помещиков и торговцев. Депортации 1949 г. были проведены в соответствии с Постановлением Совета Министров ССР № 1290-461 от 6 апреля 1949 г. и Постановлением Совета Министров МССР № 506 от 28 июня 1949 г. (Царанов 1998: 35, 50).

Так, 6 июля 1949 г. были арестованы со своими семьями бывшие примары к. Бешгиоз Михаил Калын и к. Чок-Майдан Дмитрий Горелко, которые работали в этой должности до установления советской власти 28 июня 1940 г. и депортированы в Курганскую область (Cartea 2005: 319, 331)

Судьба примаров после ареста и депортации сложилось по-разному. Самая тяжелая участь выпала на долю 4 примаров, арестованных в 1940 г. На трех из них есть данные о смерти, судьба одного неизвестна. И. Капсомун отбывал наказание в Хабаровском крае, где умер в лагере 29 ноября 1941 г. А. Кулев умер в Пермском крае 3 января 1942 г. Материалы дела не содержат данные о причине смерти и месте их захоронения (Архив ОПО «Доорлук» папка № 3) Находясь в ссылке в Казахстане, в 1942 г. умер Н. Радов (АНА Ф. 3401, оп. 1, д. 8595, л. 50).

В тюремной больнице г. Томска 19 мая 1942 г. умер С. И. Дан. В медицинском освидетельствовании указано, что смерть заключенного естественная и последовала от «катаральной пневмонии, миокардита и истощения» (АНА Ф. 3401, оп. 1, д. 3786, л. 32).

Д. Димчогло до вынесения приговора во время предварительного следствия 23 декабря 1941 г. скончался в Ивдельлаге (ANA DgFag. F. 3401, inv. 1, d. 6808, f. 18). Там же 11 января 1942 г. умер его сын Петр (ANA DgFag. F. 3401, inv. 1, d. 6800, f. 16).

И. Язаджи после Ивддельлага попал в ссылку в Красноярский край, по истечении срока которой приехал к своей семье в Казахстан. В 1966 г. И. А. Язаджи обратился в Верховный Совет МССР с просьбой о реабилитации. Проведя дополнительную проверку по его заявлению и опросив свидетелей, следователь КГБ при СМ МССР вынес следующее заключение: «Заявление Язаджи Игната Афанасьевича с просьбой о реабилитации оставить без удовлетворения» (ANA DgFag. F. 3401, inv. 2, d. 480, f. 61-63).

Н. Терзи после 10 лет отбывания наказания в лагере был направлен в ссылку на 5 лет. После освобождения 30 апреля 1956 г. выехал в Казахстан по месту ссылки семьи. В 1957 г. после смерти жены вернулся в родное село Дезгинжа, где проработал простым колхозником до 1963 г. В 1972 г. Н. Терзи в возрасте 76 лет обратился с заявлением к генеральному прокурору СССР с просьбой о реабилитации. Его заявление было перенаправлено Прокурору МССР, который, в свою очередь, обратился к Председателю КГБ при Совете министров МССР о проведении проверки дела Н. Терзи. Следователи КГБ МССР составили заключение по делу № 25324, в котором предлагали Прокуратуре МССР прекратить дело обвиняемого Н. Терзи за недоказанностью его участия в совершении преступления. Однако Прокуратура МССР 27 апреля 1973 г. отказала Н. Д. Терзи в реабилитации. Он был реабилитирован с членами своей семьи лишь в 1989 г. (ANA DgFag. F. 3401, inv. 2, d. 480, f. 23-30, 71-78).

Семья М. Калын была включена в список депортируемых в 1949 г. как «коллорационисты» и выслана в Курганскую область РСФСР (Cartea 2005: 319). По воспоминаниям внучки, ее мама, будучи беременной, пришла в гости к своим родителям, которые подлежали выселению. Ее вместе с родителями выслали в Сибирь. По дороге, в поезде, она родила дочку. Как только они доехали до места назначения, дедушку забрали в тюрьму на 2–3 года. Лишь в 1956 г. они были освобождены и вернулись на родину⁴.

Драматически сложилась судьба Д. Горелко. По рассказам его дочери Зинаиды, он работал примаром к. Чок-Майдан в 1936–1938 гг. и учителем в сельской школе (Курдогло 2010: 232). Также известно, что он был примаром в 1939–1940 гг. (Булгар, Акбаш 2022: 284). В 1940 г. друзья отправили его на курсы в Кишинев, чтобы спасти от репрессий, еще некоторое время он жил там у сестры. В 1944–1948 гг. работал учителем в сельской школе к. Чок-Майдан. Весной 1949 г. его исключили из школы, а 6 июля 1949 г. с семь-

ей депортировали в Курганскую область. Там им пришлось многое пережить. Бывший примар работал конюхом, а его жена – извозчиком. В 1956 г. его реабилитировали, но он не захотел вернуться в родное село и работал до пенсии учителем в с. Карабибер Бессарабского района. Потом вернулся в с. Чок-Майдан, где жили его родные (Курдогло 2010: 232-233).

Стоит отметить, что лишь примару к. Джолтай Иосифу Черневу удалось избежать репрессий. В 1940 г. он бежал в Румынию, а в 1941 г. – вернулся и опять возглавил примарию. В 1944 г. И. Чернев вновь бежал в Румынию, работал на сталелитейном заводе, там же и скончался⁶.

Для анализа ситуации с репрессиями в гагаузских коммунах жудеца Тигина были отобраны данные по 11 примарам, исполнявшим эту должность до установления советской власти в 1940 г. Из них 4 были арестованы в 1940 г., 4 – в 1941 г., 2 – в 1949 г. и 1 выехал в Румынию. То, что большинство примаров не эмигрировало, говорит о том, что они не ощущали угроз от советской власти и не были изначально ее противниками. Исходя из представленных источников, местная власть в указанных коммунах в межвоенный период была представлена в том числе и гагаузами. Это были образованные, хозяйственные люди с разным имущественным положением. Они пользовались уважением в коммунах, т.к. неоднократно избирались и назначались на должность примаров. Большинство из них представляли разные политические партии Румынии.

Примары, арестованные в 1940 г., были осуждены по ст. 54, п. 13 УК УССР. К тем, кто был осужден в 1941 г., применялись статьи УК РСФСР (ст. 58, п. 13 и п. 10). В основном к примарам применялась статья 54 (58), п. 13., которая не соответствовала предъявленным им обвинениям. Им инкриминировали то, что они способствовали проведению политики румынизации Бессарабии, исполняли должность примаров, состояли членами политических партий, «угнетали» крестьян и имели большое имущество. Помимо этого, у большинства арестованных было румынское гражданство. Советских паспортов у них не было, но записаны они были гражданами СССР. Их обвиняли по статьям УК соседних республик (УССР и РСФСР), где они не проживали. К арестованным применялись суровые меры наказания, и условия их содержания в ИТЛ и ссылке в отдаленных регионах Сибири были тяжелыми. В результате из 10 осужденных примаров 5 человек погибли, судьба одного неизвестна, а четверо, прошедших через лагеря и ссылки, выжили.

Пострадали от репрессий и их родные, которые считались семьей «врага народа» и были сосланы в Казахстан. В результате в 1940 г. была репрессирована одна семья, в 1941 г. – 3 семьи и в 1949 г. – 2 семьи. Два примара, которые выжили в сталинских лагерях, обращались за реабилитацией, но им в советский период было отказано. Впоследствии все репрессированные примары и члены их семей были реабилитированы. Проведенное исследование показывает, как советская власть, применяя жесткие репрессивные меры, целенаправленно уничтожала уважаемых и достойных людей и членов их семей в коммунах гагаузским населением жудеца Тигина.

Примечания

- ¹ Пласа – административная единица в жудецах Королевства Румынии.
- ² Статья 54, п. 13 УК УССР «Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в статье 54, п. 2» (Цит. по: Репрессии 2015: 491-492).
- ³ Статья 58, п. 10 УК РСФСР «Пропаганда или агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений <...> лишение свободы на срок не ниже шести месяцев <...> Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собой – меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса» (https://bessmertnybarak.ru/article/statya_58_ukrfsr/) (дата обращения – 10.05.2024).
- ⁴ Воспоминания Л. М. Курудимовой (1949 г. р., с. Скоробогатово Каргопольский р-н, Курганская обл., РСФСР). Записано: 2017 г. Личный архив автора.
- ⁵ Воспоминания Г. И. Славогло (1974 г. р. с. Чок-Майдан Комратского района). Записано 2024 г. Личный архив автора.
- ⁶ Воспоминания В. В. Чернева (1958 г. р., с. Джолтай, Чадыр-Лунгского района). Записано в 2015 г. Личный архив автора.

Список сокращений

ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь.
к. – коммуна
КГБ – Комитет государственной безопасности.
МАССР – Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика.
МССР – Молдавская Советская Социалистическая Республика.

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.
НЛП – Национал-либеральная партия (Румыния).
НЦП – Национал-царанистская партия (Румыния).
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

СССР – Союз Советских Социалистических Республик.

УК – Уголовный кодекс.

УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика.

ФНВ – Фронт национального возрождения (Румыния).

Библиография / References

Архив Общественной правозащитной организации репрессированных граждан «Доорлук» (Архив ОПО «Доорлук»). Папка № 3. / Arhiv Obshestvennoj pravozashitnoj organizacii repressirovannyh grazhdan Doorluk. Papka № 3.

Булгар С., Акбаш Д. 2022. Чок-Майдан: история села. Комрат: Balacron. / Bulgar S., Akbash D. 2022. Chok-Majdan: istoriya sela. Komrat: Balacron.

Думиника И. И. 2013. Бессарабские болгары и гагаузы во взглядах румынского писателя и политика Георге А. Куза. В: Българија: метрополија и диаспора. Сборник по случай 65-годишнината на д. и. н. Николай Червенков. Кишинев: S. Ş. B., с. 301-318. / Duminika I. I. 2013. Bessarabskiye bolgary i gagauzy vo vzglyadakh rumynskogo pisatelya i politika George A. Kuza. V: Blgariya: metropoliya i diaspora. Sbornik po sluchay 65-godishninata na d. i. n. Nikolay Chervenkov. Kishinev: S. S. B., s. 301-318.

Капанжи С. 2013. Горькие страницы нашей истории. В: Вести Гагаузии. Комрат, № 51-52, 14 июня / Kapanzhi S. 2013. Gorkie stranicy nashej istorii. V: Vesti Gagauzii. Komrat, № 51-52, 14 iyunya.

Курдогло К. 2010. Голод в Гагаузии (1946–1947 гг.). Кишинев: Tipografia Centrala. / Kurdoglo K. 2010. Golod v Gagauzii (1946–1947 gg.). Kishinev: Tipografia Centrala.

Курдогло К. 2020. Репрессии семей Димчогло Д. П. и Тука П. Н. (1941, 1949 гг.). Кишинев: Tipografia Centrala. / Kurdoglo K. 2020. Repressii semej Dimchoglo D. P. i Tukan P. N. (1941, 1949 gg.). Kishinev: Tipografia Centrala, 2020.

Пакт 1991. Пакт Молотова–Риббентропа и его последствия для Бессарабии: Сб. док. Сост. В. Вэратек, И. Шишкану. Кишинев: Университас. / Pakt 1991. Pakt Molotova–Ribbentropa i ego posledstviya dlya Bessarabii: Sb. dok. Sost. V. Veratek, I. Shishkanu. Kishinev: Universitas.

Пасат В. И. 1994. Трудные страницы истории Молдовы 1940–1950 гг. Москва: Терра. / Pasat V. I. 1994. Trudnye stranicy istorii Moldovy 1940–1950 gg. Moskva: Terra.

Репрессии 2015. Репрессии и раскулачивание по Бессарабии (1940–1941, 1944–1945, 1948–1952): Сборник. Автор-составитель С. Г. Матвеева. Одесса:

Атлант. / Repressii 2015. Repressii i raskulachivanie po Bessarabii (1940–1941, 1944–1945, 1948–1952): Sbornik. Avtor-sostavitel S. G. Matveeva. Odessa: Atlant.

Статья 58 Уголовного Кодекса РСФСР. В: https://bessmertnybarak.ru/article/statya_58_ukrfsr/ (дата обращения – 10.05.2024) / Stat'ya 58 Ugolovnoogo Kodeksa RSFSR. V: https://bessmertnybarak.ru/article/statya_58_ukrfsr/ (data obrashchenya – 10.05.2024).

Шишкану И. 1993. Захват Бессарабии. Чимишлия: ТипСим. / Shishkanu I. 1993. Zahvat Bessarabii. Chimishliya: TipCim.

Царанов В. 1998. Операция «Юг». Кишинев: АНМ Институт истории. / Tsaranov V. 1998. Operatsiya «Yug». Kishinev: ANM Institut istorii.

Agenția Națională a Arhivelor. Direcția Generală a Fondului Arhivistic Guvernamental (ANA DgFag). F. 112, inv. 2, d. 22, 50, 8199, 9081.

ANA DgFag. F. 3401, inv. 1, d. 3786, 6808, 8595, 9430, 9595, 9662; inv. 2, d. 480, 2247.

Arhivele 2016. Arhivele Memoriei. Recuperarea și valorificarea istorică a memoriei victimelor regimului totalitar-comunist din Republica Sovietică Socialistă Moldovenească: Memorii. Documente. Studii de caz. Ed.: Elena Postică. Vol. II. Cercetări realizate în localitățile din

sudul Republicii Moldova. Tom I. Chișinău: Balacron.

Calendarul 1931. Calendarul Basarabiei pe 1931. Întocmit de H. Block și A. Câdea. Chișinău: Tipografia eparhială «Cartea Românească».

Cartea 2005. Cartea Memoriei. Catalog al vectimelor totalitirismului comunist. coord. și red.șt. Elena Postică. Vol. IV. Chișinău: Știința.

Cașu I. 2015. Dușmanul de clasă. Chișinău: Cartier.

Olaru-Cemîrtan V. 2017. Deportările din Basarabia 1940–1941, 1944–1956. Chișinău: Lexon-Prim.

Povestca A. 2023. Deputații Sfatul Țării, care au votat unirea Basarabiei cu România, represați de regimul totalitar comunist. În: Dialogica. Suplement, nr.1, p.111-125.

Svetlana Capanji (Chișinău, Republica Moldova). Doctorandă, Universitatea de Stat din Moldova.

Капанжи Светлана (Кишинев, Республика Молдова). Докторантка, Молдавский государственный университет.

Svetlana Capanji (Chisinau, Republic of Moldova). PhD student, Moldova State University.

E-mail: snkapanji@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9293-9896